

ской транспортной артерии – реки Волги являлась мощным стимулом для развития торговли. Данные факторы оказали существенное влияние на направление эволюции землевладения провинциального дворянства в исследуемый период.

Объективные предпосылки социально-экономического развития условия были заложены всем ходом предреформенного периода. Природно-климатические условия, несмотря на их непостоянство, позволяли местному дворянству наряду с земледелием развивать такие отрасли хозяйства как коневодство, овцеводство, мануфактурное производство. В северной части Самарской губернии преобладала барщинная запашка, стимулирующая у крестьян сохранение в качестве феодальной ренты наиболее консервативную отработочную систему. Иная ситуация сложилась в южной части губернии, где в связи с наличием обширного земельного фонда практиковалась капиталистическая сдача земли в аренду.

Библиографический список

1. Преображенский П.А. Колонизация Самарского края. Самара, 1923. 94 с.
2. Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век. (По материалам Поволжья). Самара: изд-во «Самарский университет», 1994. 365 с.
3. Серебреницкий К. Дворяне-однодворцы (о поселениях дворян-однодворцев в Самарской губернии) // Самара и губерния. 2000. №4. С. 70-81.
4. Статистические таблицы Российской империи на 1858г. СПб.: тип.стат. ком-та, 1863. 570 с.

И.О. Трубицын

Самарский национальный исследовательский университет

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЗАСЕДАТЕЛЯ ДВОРЯНСКОЙ ОПЕКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.

Образованная в 1775 г. Дворянская опека занимала особое место в системе корпоративной дворянской организации, а ее функции были направлены на защиту (опеку) вдов, сирот, престарелых, расточителей своего имущества, душевнобольных людей, спорщиков по наследству и должников [2, с. 178]. В работе опеки принимали участие от двух до четырех заседателей, избираемых на три года, а также уездный предводитель [1].

Проблемам организации деятельности Дворянских опеки в отечественной историографии посвящен ряд работ, однако, отсутствуют работы посвященные анализу состава служителей этих учреждений.

В данной работе мы представим сравнительную социально-экономическую характеристику служителей Санкт-Петербургской, Самарской и Казанской губерний [3] во второй половине XIX – начале XX в.

На протяжении существования дворянской опеки в Самарской губернии (1851–1917 гг.) служило 57 дворянских заседателей и их кандидатов. По Санкт-Петербургу за этот период нами выявлено всего 7 формулярных списков и аттестатов служителей. За период с 1861–1917 гг. Миронова Е. В. выявила сведения о 31 заседателе (кандидате) [3, с. 237–238].

В Самарской губернии наиболее предпочтительным возрастом для вступления в должность был: 29,41,52,54,62. При возрастном интервале для большинства заседателей равным: 31–69 лет. Средний возраст заседателя дворянской опеки Самарской губернии был равен 49–50 годам. Самыми молодыми заседателями были Н.В. Аничков и И.А. Рудин – на момент избрания на должность заседателя им было 29 лет [4, д. 1994. л. 1–4; д. 2127. л. 1–30]. До момента назначения на эту должность они уже имели опыт работы в дворянской опеке или на государственной службе. Данная тенденция – наличие опыта службы в учреждениях дворянской корпорации была характерна для большинства заседателей дворянских опеки Самарской губернии.

В Санкт-Петербургской губернии средний возраст заседателей равнялся 36 годам, а самому молодому – И.А. Таптыкову на момент первого избрания в должность было 25 лет [5, д. 62 л. 1-5; д.79. л.70 об.; д. 80 л.79-80 об.; д. 81. л. 41; д. 82 л. 94-94 об.].

В Казанской губернии средний возраст равнялся 43-44 годам. Наиболее предпочтительным возрастом для занятия этой должности был: 23,29 и 58 лет. Самому заседателю – Н.М.Ястребскому на момент поступления на должность заседателя Лаишевской опеки было 21 год от роду. Для него, только окончившего Тетюшское уездное училище, эта должность явилась первой ступенькой в карьерной лестнице [3, с. 318].

Наиболее важным критерием при избрании на должность дворянского заседателя, на наш взгляд, должно было быть имущественное положение самих заседателей. Только у 7% заседателей самарской опеки земельные владения были равны: 1001–5000 дес. земли. Большинство заседателей, либо владели земельными угодьями размером до 1000 дес. земли, либо вовсе не имели недвижимого имущества. Еще более «критичное» положение заседателя дворянской опеки было в Казанской губернии. Из 31 заседателя 18 не имело имущества, а случаев наличия за служителями земельных владений ни Мироновой Е. В., ни нами не выявлено. Напротив, в Санкт-Петербургской губернии из 7 (имеем сведения по 5 служителям) заседателей трое владели земельной собственностью от 2000 до 10000 тыс., у двоих были дома (каменный и деревянный) в Санкт-Петербурге [5, д. 62 л. 1-5; д. 79. л. 70 об.; д. 80 л. 79-80 об.; д. 81. л. 41; д. 82 л. 94-94 об.].

Образование заседателей опеки имело свои особенности и отличалось от образования предводителей, депутатов дворянства. Для заседателей закончивших образовательные учреждения было характерно наличие среднего (например, реальное училище Гуревича) и военного образования. Данная тенденция была характерна для анализируемых губерний.

Заседатели дворянских опеков Самарской и Санкт-Петербургской губерний в большинстве своем были семейными людьми, находившимися в первом брачном союзе, и имели от 2 до 7 детей.

Таким образом, социально-экономический портрет заседателя дворянской опеки Санкт-Петербургской, Самарской и Казанской губерний во второй половине XIX—начала XX вв. выглядит следующим образом: дворянин, получивший среднее или военное образование, имеющий опыт службы в различных государственных, сословных учреждениях, бывший семейным человеком, не имеющим земельных угодий или имеющий таковые в размере до 1000 дес. земли (за исключением Санкт-Петербургской губернии). Вступив в должность заседателя в возрасте 36-49 лет, дворянин уже имел не только опыт службы, но также имел оный в ведении собственного хозяйства.

Библиографический список

1. Вьюнник Е. П. Процедура и практика установления и снятия опеки в пореформенный период для несовершеннолетних дворян, оставшихся без попечения родителей: на материалах Курской губернии // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 13(108). Вып. 19. С. 119–125.

2. Рянский Л. Источниковедческая характеристика дел об опеке дворянских имений (первая половина XIX в.) // Источниковедение отечественной истории: сборник статей. 1981. М.: Наука, 1982. С. 178–189.

3. Сведения биографического характера о заседателях дворянских опеков Казанской губернии с 1861 по 1917 гг. приводим по работе: Миронова Е.В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861–1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011.

4. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 430. Оп. 1.

5. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 536. Оп. 17.

Н.Д. Токарева

Самарский национальный исследовательский университет

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ В РОССИИ ПОСЛЕ ТРЕТЬЕИЮНЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА

3 июня 1907 года II Государственная Дума была распущена из-за ее антиправительственных настроений. В то же время царь полагал, что при действующем избирательном законе следующая Дума может оказаться такой же антиправительственной, как и предыдущая.